

Вейко Хесслер

ВЕСНА В ТАЛЛИННЕ

Оригинал: Veiko Hessler. Springtime in Tallinn

Источник: <https://counter-currents.com/2023/05/springtime-in-tallinn/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Алексей Боголюбов, «Таллиннский порт» (1853 г.)

В прошлые выходные я имел удовольствие посетить Форум Скандза (*Scandza Forum*) в Таллинне, Эстония. В своем вступительном слове на конференции организатор Фроди Мидйорд заявил, что он выбрал Таллинн в качестве места проведения собрания, потому что этот город демонстрирует лучшее из Европы в архитектурном, культурном и демографическом плане. В этом отношении место, безусловно, было выбрано удачно: когда не по сезону приятное солнце сияло на ганзейской жемчужине Севера, в окружении старых и новых друзей трудно было не испытывать чувство оптимизма и духа товарищества, когда мы прогуливались по средневековым мощеным улицам Города Шпилей. Тем не менее, должен признать, что впервые за несколько лет я вернулся в Эстонию с трепетом в сердце, потому что, пока весеннее солнце обрамляло красоту земли, назревала катастрофическая политическая буря, и она как раз сейчас с разрушительной силой обрушивается на сушу.

Эстония – маленькая страна, настолько маленькая, что первым человеком, которого я встретил, выйдя из своей квартиры, был не кто иной, как Мартин Хельме, лидер Консервативной народной партии Эстонии (EKRE). Он направлялся в эстонский парламент (*Riigikogu*), чтобы продолжить марафон беспрецедентного политического тупика, в котором EKRE и несколько других оппозиционных партий ведут непрерывную обструкцию, чтобы заблокировать политику недавно переизбранного премьер-министра Каи Каллас и ее либеральной Партии реформ. На первый взгляд мнимые разногласия кажутся обычными политическими спорами: Каллас пытается повысить налоги и сократить услуги на фоне стремительно растущей инфляции в Эстонии и ее ослабленной экономики. Однако это не просто политические разногласия, а битва за самую душу Эстонии, потому что платформа Партии реформ направлена на радикальное и необратимое преобразование природы эстонского общества.

Среди множества экономических законопроектов есть предложения принять новое законодательство о разжигании ненависти, легализовать однополые браки и продолжать поощрять иммиграцию в Эстонию, где в 2022 году наблюдался самый низкий уровень естественной рождаемости за столетие и самый высокий уровень миграции в Эстонию за все прошедшие времена. Даже природа Конституции и избирательной системы была поставлена под сомнение: Мартин Хельме утверждал, что эстонская система голосования исключительно в онлайн-режиме была сфальсифицирована, а правительство потенциально планировало положить конец нынешней оппозиции в Рийгикогу с помощью чрезвычайных юридических мер. Таким образом, г-жа Каллас и ее Партия реформ представляют собой наиболее фанатичное воплощение неолиберальной машины культурного террора, попирающей свободы, права, демографию и даже архитектурное и культурное наследие нации.

Эта история, возможно, типична для большинства западных государств, однако она приобретает особую остроту в Эстонии, этой крошечной стране, в которой проживает менее миллиона этнических эстонцев, которые на протяжении тысячелетий боролись за свой суверенитет и этническую преемственность. Конституция Эстонии гласит, что ее целью является «... гарантировать сохранение эстонского народа, эстонского языка и эстонской культуры на протяжении веков». Таким образом, Партия реформ и Каллас представляют собой метафизическую болезнь, предательство своего племени, которое в старые времена привело бы к тому, что их бросили бы в самые глубокие топкие болота этой первобытной земли.

Быстрота, с которой меняется Эстония, вызывает вопрос: почему это произошло именно сейчас? Соблазнительно ответить, что и личность, и момент совпали. Каллас – дочь бывшего премьер-министра Эстонии, а затем еврокомиссара Сийма Калласа. Сама Каллас имеет безупречное положение еврократа, до своего избрания она была членом Европейского парламента. Нет никаких сомнений в том, что она живет жизнью, в которой доминируют либеральные

технократические ценности. Тем не менее, продолжающаяся война на Украине также позволила ей мобилизовать опирающийся на исторический опыт национальный невроз эстонцев из-за возможного российского вторжения и позволила ей охарактеризовать своих противников как Гитлера и Путина одновременно. Возможно, многим эстонцам просто не нравится ее политика, но они решили обменять свободу на мнимую безопасность, надеясь, что их защитят многонациональные институты, такие как ЕС и НАТО. Правда это или нет, этот вопрос заслуживает активного обсуждения, но несомненно, что либеральные политики используют эту проблему как троянского коня, чтобы коренным образом изменить эстонское общество.

Однако это не полное объяснение. По правде говоря, вполне вероятно, что если бы Каллас и Партия реформ не реализовывали эту повестку дня, то за дело взялись бы какая-то другая партия и другой политик. Эстония стала мишенью по тем же причинам, по которым мы, диссиденты, собрались здесь в эти выходные. Для наших врагов неприемлемо, чтобы однородное, мирное и традиционное европейское общество продолжало беспрепятственно существовать. Проблема с красотой в том, что она привлекает завистливые взгляды и завистливые империи, а на протяжении всей истории Эстонии имперское господство исходило от головокружительного множества сил и идеологий. Шведы, датчане, русские и немцы стремились переделать Эстонию под себя. Тевтонские рыцари мечом навязали Эстонии христианство, а Советский Союз попытался подчинить ее своему извращенному видению эгалитарной утопии. Теперь настала очередь гегемонистской неолиберальной империи попытаться переделать эстонский народ, и если им это удастся, то это вполне может стать окончательным концом для племени, пережившего бесчисленные войны и лишения.

Если мы будем честными с самими собой, мы не можем сказать, что одна лишь теневая клика навязала эту судьбу эстонскому народу. Многие из эстонцев сотрудничают с этой кликой – не ради безопасности и уверенности в своем завтрашнем дне, а исключительно из алчной жадности: жажды золота, поразившей сердце части населения. Они охотно бросили крестьянские эстонские избы и воздвигли стеклянные соборы капитализму; они охотно подрубили свои корни к дереву жизни. В трудный для Эстонии час эта стая искарриотов распахнула ворота всего лишь за несколько сребреников. Эти кретины с искалеченными современными гаджетами мозгами продали свое первородство за дешевые поездки на такси и фаст-фуд, доставляемый иммигрантами. Они будут нести ответственность не только перед Святым Петром, но и перед каждым эстонцем, который когда-либо жил, жертвовал собой и умер; в конечном счете перед своими предками они окажутся недостойными. Их ждет духовное забвение.

Тем не менее, это не рассказ о национальном плаче. Эстонию можно привести в пример именно из-за ее духа сопротивления. Не случайно ускорение процессов национального разрушения усилилось после того, как в 2019 году Эстония избрала в правительство Мартина Хельме и его партию EKRE. Тем самым Эстония привлекла к себе внимание Саурана и гнев глобалистских элит. Данные самых последних опросов показывают, что EKRE теперь идет ноздря в ноздю с Партией реформ Каллас. Битва за душу нации только началась, и мы никогда не должны недооценивать желание эстонского народа выжить и распоряжаться своей судьбой.

Вполне может быть, что Эстония будет не только рассказом о горе, но и маяком для этнонационалистов всего мира, потому что в маленькой стране можно добиться больших перемен. Проблемы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов часто кажутся такими масштабными, такими безличными и такими неразрешимыми, что один человек или небольшая группа не могут эффективно изменить ситуацию. Разумеется, в конечном счете наша цель – вернуть себе всю нашу родину, но из маленьких камешков образуются лавины. Среди некоторых групп правых популярно высмеивать «мелкий национализм» и мечтать о единой европейской империи или о перепрофилировании таких институтов, как НАТО и ЕС для наших собственных целей. Говорят, что малые народы всегда будут узниками географии и будут просто слабыми, страдающими от всего, что бы ни делали с ними сильные мира сего. Но при этом забывается, что малые племена являются неделимыми строительными блоками больших институтов, и что если в организации нашего мира что-то пошло не так, то, возможно, решение заключается не в монолитном институционализме, а в племенной конфедерации.

Эстонскую идентичность нельзя найти в изысканных дворцах или впечатляющих замках. Здесь нет ничего масштабного в духе замка Нойшванштайн или дворца Бельведер. Сущность эстонца заключается во вкусе черного ржаного хлеба; оценка уникальности балтийского света и его неба, когда его оранжевые оттенки освещают Таллиннский залив; в тихом волнении и родстве, когда слушаешь нежную мелодию эстонского языка, на котором говорят за границей. Его можно найти в музыке Вельо Тормиса и Арво Пярта, которая восходит к мечтательному самосозерцанию в древних березовых лесах Эстонии. Эта концепция национальной идентичности может показаться причудливой тем, кто превозносит только фаустовскую, воинственную, победоносную европейскую натуру, но этот неизгладимый общий опыт вполне может сформировать узы, достаточно прочные, чтобы выдержать еще одну попытку перековать народ с помощью чуждой и деструктивной идеологии.

В своем обращении к Форуму Скандза *Forum* бывший депутат EKRE Руубен Каалеп отметил, что эстонский национальный эпос «Калевипоэг» заканчивается предсказанием о возвращении мифического короля Эстонии. Каждый эс-

тонец, выступающий теперь против тех, кто хочет уничтожить племя, по-своему представляет собой возвращение короля, независимо от его социального положения. Сопротивляясь, он демонстрирует королевскую благородную душу, которая контрастирует с выродившимся торговым духом тех, кто стремится продать нацию.

Встреча в эти выходные также демонстрирует, что эстонцы сражаются не в одиночку. Все европейские и основанные европейцами нации сталкиваются с одними и теми же фундаментальными проблемами и разрушительными процессами. Живете ли вы в Таллинне или Торонто, мы все ведем одну и ту же борьбу. Часто подчеркиваются разногласия и конфликты между различными ветвями европейской семьи, но на протяжении всей нашей истории мы столько же сотрудничали, сколько и соперничали в вопросах истинной важности. Кентерберийский собор в Англии был спроектирован французом, и это часто бывает со многими нашими величайшими архитектурными сокровищами. Бесчисленные европейские национальности сражались и погибли в борьбе с большевизмом. Современная концепция либерального интернационализма, конечно, негативна и разрушительна, но противоядием от нее является сеть националистов, действующих на международном уровне.

В этом кроется высшая ценность событий лицом к лицу, особенно в одиноком и атомизированном пост-ковидном мире. История принадлежит тем, кто проявляется, и хотя речи могут дать пищу для размышлений, о них часто быстро забывают, но узы товарищества могут длиться всю жизнь. Приятно встретить других информированных, серьезных патриотов, будь то финны, исландцы, американцы, швейцарцы, фарерцы или британцы. В конечном счете судьбу Эстонии будут решать эстонцы, но, тем не менее, отрадно видеть, как много других со всего мира желают, чтобы она преуспела в своей миссии и осталась страной, которой можно подражать и завидовать, а не жалеть.

Неоправданный отказ Джареду Тейлору во въезде в Европу, когда он направлялся выступить на этой конференции, а также осуждение Джеймса Олчёрча в Соединенном Королевстве за преступление, состоящее не более чем в подкастинге, являются отрезвляющими напоминаниями как о серьезности, так и о ставках нашего дела, а также о судьбе, которая постигнет Эстонию, если она откажется от своих свобод. Но я остаюсь непоколебимым в вере, что в этой маленькой стране мы можем нанести могучий удар силам тьмы. Если мы все удвоим наши усилия для сохранения нашего народа и наследия, мы сможем спасти не только Эстонию, но и все наши народы.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.